Прямо сейчас я чертовски презираю Сарутоби Хирузена!

Голос мужчины средних лет не был тихим, он намеренно увеличил громкость, чтобы все могли слышать его как можно лучше.

Это была своего рода месть за Аобу!

Чем больше мужчина средних лет исследовал воспоминания этого Марни, шпиона Деревни Скрытого Песка, тем больше тревожился, и тем больше убеждался, что с воспоминаниями этого человека действительно что-то не так.

Теперь же выяснилось…

Что Яманака Аоба был не только старательным и добросовестным в том, что он делал, но и не упускал ни одной детали.

Это очень хорошее качество!

Мнение мужчины об Аобе стало ещё лучше.

— Снимите с него обувь! — приказал Капитан Анбу человеку рядом.

— Есть!

Последовал немедленный ответ и под пристальными взглядами толпы он подошел к Марни и приготовился снять с него обувь.

— Что ты делаешь?!

Лицо Марни резко изменилось, он поднял ногу и ударил ногой, сопротивляясь.

Такая позиция вкупе со словами мужчины, сказанными ранее.

И все всё сразу поняли.

Этот человек действительно должен быть шпионом!

Шух!

В тот момент, когда Марни поднял ногу и ударил, фигура капитана мелькнула и мгновенно появилась позади него.

В то же время.

Движением запястья капитан схватил Марни за шею, а другой ногой ударил по его ноге, которую Марни не поднял.

Это была единственная точка опоры, удерживающая мужчину.

В мгновение ока.

Марни потерял равновесие.

Кувыркнулся в воздухе, и грохнулся параллельно земле.

Бам!

Раздался тяжелый звук.

Марни упал на землю, и, судя по громкости звука, гораздо сильнее, чем упал Аоба.

Когда он упал.

Анбу быстро схватился за обувь.

И под яростным сопротивлением Марни снял всю обувь с обеих его ног.

После.

Анбу тут же обнаружил, что в подошве обуви находится скрытый отсек.

— Капитан, в его ботинке действительно что-то есть!

Этот Анбу снял подошву ботинка, и тут же увидел два измазанных листа бумаги.

Он не обратил внимания на зловоние, которое исходило от бумаги, и сразу же открыл её.

— Капитан, это действительно письмо от Третьго Казекаге!

Анбу просто пробежал глазами по бумаге и понял, что содержание было не для его глаз, затем поспешно сложил бумагу и передал её капитану.

— Возьми эти два листка бумаги и этого человека и отправляйся к господину Хокаге.

Капитан Анбу не стал брать в руки вонючий лист бумаги и лишь махнул рукой, приказывая тому доставить все это господину Хокаге.

— Есть! — немедленно ответил Анбу, а затем кивнул четырем напарникам вокруг Марни.

Сразу.

Эти четверо мужчин схватили Марни и увели его.

Просто исчезли под пристальными взглядами толпы.

На сердцах присутствующих была тяжесть.

Шпион из чужой деревни.

Вот так просто был раскрыт.

Слышать одно, а видеть — другое.

— Верно, он действительно шпион!

Анбу, отвечавший за убийства, поднял большой палец вверх и похвалил Аобу.

— Я тут ни при чем, я чуть не облажался, старшие моего клана настолько могущественны, что могут найти что-то вроде письма Казекаге в подошве его ботинка! Для меня это слишком. — Аоба нисколько не скупился на комплименты и нанес словестный удар по ниндзя среднего возраста.

— Это…

Анбу не знал, что ответить. Он хотел сказать, что если бы Аобу не оттолкнул тот шпион из Деревни Скрытого Песка, возможно, это не вызвало бы такого большого переполоха.

Но…

Это прозвучало не очень хорошо!

Поэтому он сдержался.

И в это время.

Мужчина средних лет из клана Яманака подошел к Аобе, на его лице, которое еще мгновение назад было серьезным, появилась улыбка.

— Ты в порядке? — обратился он к Аобе обеспокоенным тоном.

— Всё хорошо, всё хорошо…

Аоба покачал головой. Он не притворялся слабым, когда вставал. Хотя ему все еще приходилось поддерживать видимость того, что он не слишком силен физически, но все было не так плохо, чтобы он не мог продолжать работу.

— Хм.

Мужчина кивнул, подойдя к Аобе, слегка наклонился и поднял правую руку, чтобы подтянуть его к себе.

Аоба не был вежлив с ним и, поскольку другая сторона проявила доброту, он принял её открыто, и также протянул свою правую руку.

Их руки сцепились.

Сразу.

Мужчина средних лет сильно дернул Аобу, который сидел на земле, вверх.

После.

Аоба вернулся на ту позицию, с которой он осматривал Анбу.

Он всё прекрасно понимал.

В данный момент ему нужно отсеять шпионов для деревни.

Он не мог просто сказать, что физически устал, и даже если так, он должен хотя бы продержаться до завершения проверки всех Анбу здесь.

Взгляд командира упал на Аобу, и он кивнул ему, увидев, что тот спокойно вернулся на свой пост.

Но ничего не сказал.

Ни слов утешения, ни вопроса о состоянии Аобы.

Все было так, как и предполагал Аоба.

Теперь, когда деревня искала шпионов, его физическое состояние было незначительным по сравнению с этим.

Когда Аоба вернулся на свой пост.

Шиноби клана Яманака вновь выстроились в линию.

Показывая что они могут продолжать просматривать воспоминания.

Капитан посмотрел на это с блеском облегчения в глазах и больше ничего не показал.

Почти три минуты спустя.

Рядом с капитаном мелькнула фигура — тот самый Анбу, который отправил Марни к Третьему Хокаге.

Этот Анбу наклонился к уху капитана и что-то сказал.

После.

Его фигура мелькнула и снова исчезла.

Сейчас.

Взгляды почти всех присутствующих Анбу упали на капитана белых одеждах, ожидая от него дальнейших приказов.

Под ожидающим взглядом толпы.

Голос капитана эхом разнесся по широкому додзё.

— Теперь, когда мы нашли шпиона из Скрытой Деревни Песка после проверки всего лишь трех групп Анбу, это доказывает, что проверка необходима! — он окинул взглядом оставшихся ниндзя, которые не прошли проверку, и взгляд его был очень суровым, достаточным, чтобы все почувствовали его серьезность.

— Деревня не подозревает никого из вас, но эта проверка необходима. То, что только что произошло, просто небольшой эпизод, те, кого я назвову, готовьтесь к следующему раунду проверки.

Капитан ещё раз подчеркнул, что деревня никого не подозревает.

Но судя по действиям.

Можно сказать, что...

Деревня подозревала всех!

Каждый должен был пройти проверку, прежде чем доказать свою невиновность.

Пока не доказана невиновность.

Каждый был объектом подозрений.

Почти мгновенно.

Вызвали ещё одну группа Анбу.

На этот раз.

Перед Аобой стоял смуглый ниндзя со слегка пухлым телосложением.

По команде командира отряда Анбу в белой одежде.

Ниндзя из клана Яманака снова начали просеивать этих ниндзя.

***

Постепенно.

День прошел.

Наступил вечер.

И завершилась проверка последней группы Анбу.

После встречи с Марни Аоба больше не встретил шпионов. Все, кто попадал к нему, были обычными ниндзя.

Как и тому Анбу, отвечающий за убийство.

Аоба устроил всем им спа для мозга, что помогло им развеять усталость и улучшить самочувствие.

Это чувство испытали только те, чьи воспоминания были прочитаны Аобой.

Читая воспоминания этих людей.

Душа Аобы была обогащена ещё несколькими дзюцу, что обогатило его запас.

Кроме Аобы.

Клан Яманака обнаружил после Марни ещё одного шпиона из Ивагакурэ и одного из Кумо.

Только…

Ко всеобщему удивлению…

В воспоминаниях шпиона Кумо не было ничего о Цзяси и захватчиках, что стало неожиданностью для всех.

Ниндзя из клана Яманака не нашли никаких воспоминаний о Цзяси.

И поменяли проверяющего.

Но получили тот же ответ.

Дело в том, что этот шпион из Облака знал столько же, сколько и они, и тоже был в замешательстве относительно Цзяси, а ещё больше относительно того, где тот прячется, и как он связался с теми двумя шпионами из деревни Скрытого Тумана.

— Теперь можете расходиться!

Глаза капитана окинули присутствующих Анбу, и, закончив говорить, он просто ушел.

С уходом лидера Анбу в белом одеянии.

Анбу, наблюдавшие за этим местом, уходили один за другим.

— Наконец-то, всё закончилось!

— Боже мой, я измучен!

— Не могу поверить, что среди нас есть шпионы!

— Мы давно должны были их отсеять!

— Именно!

— …

Анбу ушли, группами по три-пять человек со своими знакомыми, так как были без масок.

Аоба остался внутри додзё и никого не сопровождал.

Когда люди ушли.

Аоба вышел из резиденции Хокаге. На его равнодушном лице были написаны слова «не подходить», и вместо того, чтобы вернуться в общежитие, он пошел в направлении Ичираку Рамен.

Была причина, по которой Аоба так поступил.

Он только что прочитал воспоминания тех людей и помог им сделал им массаж мозга. Он

чувствовал, что Анбу хотят подружиться с ним, и их взгляды падали на него намеренно или ненамеренно.

Но он не собирался заводить дружбу ни с кем из них.

Сравним это с домашним питомцем.

Аоба из тех людей, которые готовы отдать любимцу своё сердце, но он не сможет принять его уход, поэтому просто никого не заводит.

Хорошо…

То же самое с нежеланием испытывать боль от расставания с девушкой! Поэтому её просто нет!

Аоба прошел по улице перед офисом Хокаге и зашел в Ичираку Рамен.

И только войдя внутрь.

Он увидел Учиху Фугаку, который сидел на стуле и ел рамен.

И во всем магазинчике был только он!

— Брат Фугаку?

Аоба хотел уйти, как только увидел его, но здесь больше никого не было, и он уже привлек его внимание. Так что, если бы он рискнул развернуться и уйти — это выглядело бы так, будто он сделал что-то не так.

— Почему ты ешь здесь рамен? — продолжил спрашивать Аоба.

У него были некоторые сомнения.

По текущим событиям…

Разве Фугаку не должен быть сейчас на передовой?

В конце концов, почти все джоунины деревни ушли, и, кроме того, в сердце Фугаку было безумное желание убить врага.

— Ты… Аоба!

Фугаку слегка повернул голову в сторону и посмотрел на юношу, демонстрируя всю красноту на своих щеках. Очевидно, он был слегка подвыпивший.

— ???

Уголки рта Аоба слегка дернулись.

Вот те на.

Так ты здесь пьешь!

Если бы я знал, что всё так, я бы просто ушел…

— Что происходит? — спросил Аоба, озадаченный тем фактом, что Учиха Фугаку выпивал здесь в одиночестве, но ему не было необходимости знать, из-за чего это произошло.

— Присядь и выпей со своим братом.

Фугаку покачал головой, но не ответил Аобе. Вместо этого он протянул руку к столу перед собой, взял стакан, а затем налил в него вино, стоявшее на столе.

— Это… брат Фугаку… я еще недостаточно… взрослый, чтобы пить…

Веки Аоба сильно подскочили. Он не ожидал, что Фугаку потащит его пить. Он не хотел этого.

Теперь Хирузен наблюдал за Анбу!

Он, как сотрудник отдела пыток, сидел здесь и пил с будущим капитаном Военной полиции… если остальные увидят его, у него могут начаться неприятности.

— Чего ты боишься!

В тоне Фугаку прозвучало недовольство. Он говорил тоном явно пьяного человека.

Итак.

Фугаку пододвинул наполненный стакан прямо к Аобе.

— Аоба!

— Твой старший брат Фугаку из полиции!

— Оставайся здесь и выпей со мной!

— Никто не посмеет арестовать тебя!

— Кроме того…

— Даже если они тебя арестуют, разве ты не из отдела пыток!

Фугаку жестикулировал руками, пока говорил, ощущение было такое, что он вот-вот свалится со своего места.

— Брат Фугаку, ты пьян, почему бы мне не пойти и не сообщить в полицию, чтобы тебя забрали… — Уголок рта Аоба слегка дернулся. Он не мог не дать Фугаке совет.

Ничего себе!

Даже если его и правда никто не посмеет арестовать, он осмелился об этом сказать!

И хотя так и есть!

Но говорить об этом так прямо не всегда хорошо!

Кроме того…

Какого черта ты мучаешь себя!

Аоба думал о различных случаях пьянства, которые он видел на различных форумах до того, как перешел сюда…

И не мог не вздохнуть.

Это вино!

Его не так уж и много.

Но лучше не трогать его.

А то кто знает, будет ли вам стыдно потом?

— Я не пьян!

Глаза Фугаку вдруг расширились, и темные зрачки внезапно чуть не изменились на красные.

— Прямо сейчас я просто презираю этого ублюдка Хирузена!

Эмоции Учихи Фугаку внезапно вспыхнули, и он хлопнул стаканом с вином по столу.

Ка-чинг!

И тот мгновенно разлетелся на кусочки.

Осколки разлетелись во все стороны.

К счастью, он никого не задел.

Стакан был уже пуст, так как всё вино в нем Фугаку выпил одним махом.

— Ух…

Аоба удивленно посмотрел на него. Он был немного озадачен тем, чем вызвано такое внезапное изменение настроения собеседника.

Что-то случилось на передовой?

Этого не может быть!

Третий вообще не ходил на передовую!

Или…

Военная полиция подверглась критике из-за побега Цзяси?

Но…

Но, разве больше расстроен критикой полицейского департамента должен быть не его нынешний капитан, Учиха Шайнинг?

Аоба не знал, причину гнева Фугаку.

Судя по возбужденному выражению его лица…

Те, кто ничего не знал, мог подумать, что Третий захватил Микото!

— Ш-ш-ш!

В этот момент Теучи поднял указательный палец правой руки и поднес его к губам.

— Не говори глупости!

— Некоторых людей нельзя называть по имени!

— Помни это…

— Горе мне!

Лицо Теучи стало чрезвычайно серьезным. Он вовсе не шутил, если другие услышат то, что он только что сказал, Фугаку будет в беде.

— А я просто буду его ругать!

Выражение лица Фугаку исказилось, круглые и сверкающие глаза наполнились гневом. Он выглядел так, будто сильно обиделся.

— Он слабак и трус! — гневно закричал Учиха. Его глаза вспыхнули кроваво-красным светом, и внезапно на них появились три томоэ. Судя по всему из-за эмоций он случайно открыл шаринган.

Фугаку взял со стола стакан вина, который он только что налил для Аобы, поднял руку и вылил залпом.

С этим стаканом крепкого вина в его сердце залилась меланхолия…

В широко раскрытых глазах Фугаку появились две полоски горячих слез.

Слезы текли по бокам его носа, скатывались к уголкам рта и, наконец, капали обратно в стакан

От такого.

Аоба прямо растерялся.

Он был в полном недоумении.

Что сделал Третий?

Как можно так злиться!

Это не нормально!

Аоба помнил, что Фугаку был поклонником Третьего Хокаге!

И из-за восхищения им.

Учиха Фугаку дал своему второму сыну, Учихе Саске, имя отца Хирузена, надеясь, что Саске станет таким же могущественным…

Разве это не дань уважения Третьему Хокаге!

Он очень хорошо к нему относился!

Тут есть какой-то секрет?

Может быть, настоящий Фугаку назвал сына Саске, пытаясь заставить Третьего Хокаге почувствовать, что он зовет своего старика?

http://tl.rulate.ru/book/57009/1970748